

ОСНОВЫ И ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДОВ И СОСТАВОВ АРБИТРАЖЕЙ ПО РАЗРЕШЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ

М. В. Кудинова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

FOUNDATIONS AND PROCEDURE FOR DETERMINING THE COMPETENCE OF STATE COURTS AND ARBITRAL TRIBUNALS TO RESOLVE INTERNATIONAL COMMERCIAL DISPUTES

M. V. Kudinova

National Research University “Higher School of Economics” (Moscow)

Аннотация: в настоящей статье автором исследован комплекс вопросов, связанных с основами и порядком установления компетенции государственных судов и составов арбитражей по разрешению международных коммерческих споров, в частности, проанализированы сущность и признаки пророгационных и арбитражных соглашений, действие принципа «*kompetenz-kompetenz*». Кроме того, автором определены характер и основные направления взаимодействия государственных судов и международных коммерческих арбитражей в ходе рассмотрения и разрешения международных коммерческих споров.

Ключевые слова: компетенция, пророгационное соглашение, арбитражное соглашение, принцип «*kompetenz-kompetenz*», международный коммерческий спор, арбитраж, государственные суды.

Abstract: in present article the author examines issues related to the grounds and procedure for determining the competence of state courts and arbitral tribunals to resolve international commercial disputes, in particular, analyzes the essence and characteristics of jurisdiction agreements and arbitration agreements, operation of the «*kompetenz-kompetenz*» principle. In addition, the author determines the nature and main aspects of interaction between state courts and international commercial arbitration in the process of consideration and resolution of international commercial disputes.

Key words: competence, jurisdiction agreement, arbitration agreement, «*kompetenz-kompetenz*» principle, international commercial dispute, arbitration, state courts.

Международные коммерческие споры традиционно обладают сложной фактурой и могут возникать по ряду причин. Множество из них обусловлено трудностями в коммуникации между сторонами в результате включения дополнительного культурного компонента. Хотя недопонимание возможно в любых деловых отношениях, как внутри страны, так и за рубежом, когда стороны принадлежат разным государствам, риск неудачи в общении значительно возрастает. В контексте международных коммерческих споров особенно важное значение имеет выбор

способа разрешения спора. Данный выбор обусловлен рядом факторов, среди которых можно выделить: характер спора, специфику взаимоотношений между сторонами, особенности правовой культуры, финансовые и временные показатели. В условиях текущей геополитической обстановки особую роль при выборе способа рассмотрения и разрешения спора играют национальности сторон и наличие подсанкционного элемента в структуре правоотношения. Традиционно при выборе органа для рассмотрения потенциального или уже возникшего международного коммерческого спора стороны чаще

всего выбирают между государственными и третейскими судами. Однако даже после такого выбора часто происходит пересечение компетенции данных органов.

Компетенция государственных судов по разрешению международных коммерческих споров

Государственный суд – это традиционный орган защиты нарушенных прав и обеспечения правопорядка внутри государства. Компетенция государственных судов берет свое начало в юрисдикции государства. Юрисдикция представляет собой полномочия государства в силу международного права регулировать или иным образом воздействовать на людей, имущество и обстоятельства и отражает основные принципы государственного суверенитета, равенства государств и невмешательства во внутренние дела¹. Юрисдикция признается ключевым аспектом государственного суверенитета². Юрисдикция государства может быть реализована посредством законодательных, исполнительных или судебных действий. Судебная юрисдикция представляет собой полномочия судов конкретной страны рассматривать дела, в которых присутствует иностранный элемент³.

В области международных коммерческих споров для определения компетентного суда применяются разнообразные критерии, такие как национальность сторон спора и место жительства ответчика, а также иные критерии, например, связь спора с территорией конкретного государства. Кроме того, компетенция государственного суда в отношении конкретного международного коммерческого спора может быть также основана на пророгационном соглашении, согласно которому «конкретное дело может быть отнесено к юрисдикции иностранного государства, хотя по закону оно подсудно местному суду; или, наоборот, дело, которое по закону подсудно иностранному суду, может в силу соглашения сторон быть отнесено к юрисдикции местного суда»⁴.

Пророгационное соглашение заключает в себе собственно пророгационный и дерогаци-

онный эффекты, позволяющие наделить государственный суд конкретной юрисдикции полномочиями на рассмотрение и разрешение спора и выводящие данный спор из сферы компетенции государственного суда иной юрисдикции, соответственно. Такое соглашение может быть заключено как до возникновения спора, так и после него, и часто используется в международных коммерческих отношениях для определения компетенции и процедуры разрешения споров. Пророгационное соглашение может повлиять на выбор форума, процедуру рассмотрения дела, а также применимое право, что делает его важным инструментом в области международного права и коммерции. Однако не следует забывать, что автономия воли сторон при заключении пророгационных соглашений имеет свои ограничения. Например, стороны не могут «выключить» исключительную компетенцию государственных судов посредством заключения пророгационного соглашения⁵.

Компетенция третейских судов по разрешению международных коммерческих споров

Широкое распространение и признанный авторитет в качестве способа разрешения коммерческих споров получил международный коммерческий арбитраж. Действительно, в доктрине широко признается, что в международных коммерческих спорах предпочтительным способом их разрешения является арбитраж⁶. Этот факт подтверждается результатами исследований, в которых отмечается, что большинство сторон выражают предпочтение арбитражному процессу⁷. Данное обстоятельство обусловлено рядом факторов, таких как выбор арбитров сторонами, их специальная квалификация, гибкость процедуры, конфиденциальный характер разбирательства, оперативность процедуры (часто). Однако несмотря на то что арбитраж изначально

⁵ Например, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 06.04.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012 (ч. 1). Ст. 249.

⁶ См.: *Blackaby N., Partasides C., Redfern A.* Redfern and Hunter on International Arbitration (6th ed.). Oxford University Press, 2022, para. 1.01.

⁷ White & Case and Queen Mary University of London, 2018 International Arbitration Survey: the Evolution of International Arbitration, *Charts 1 & 2*. URL: <https://www.whitecase.com/sites/whitecase/files/files/download/publications/qmul-international-arbitration-survey-2018-19.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).

¹ *Ryngaert C.* Jurisdiction in International Law (2nd ed.). Oxford University Press, 2015. 262 p.

² *Shaw M.* International Law (9th ed.). Cambridge University Press, 2021. P. 555.

³ *Ibid.* P. 563.

⁴ См.: *Луц Л. А.* О международной подсудности // Актуальные вопросы советского гражданского права. 1964. № 36. С. 209.

разработан как гибкий и неформальный метод разрешения споров, с течением времени он становится всё более формализованным и приближается к процедуре разрешения спора государственными судами, что приводит к увеличению темпоральных и финансовых издержек. Данный процесс сближения международного коммерческого арбитража и государственных судов в доктрине получил название *юрисптицизации* международного коммерческого арбитража⁸.

При этом в сравнении с разрешением спора государственными судами в рамках арбитражного разбирательства компетенцией по рассмотрению спора обладают не государственные органы, а выбранные или номинированные сторонами арбитры. Состав арбитража, в отличие от государственного суда, получает свои полномочия и компетенцию из арбитражного соглашения⁹. Следовательно, компетенция состава арбитража, т. е. его полномочия, определяются сторонами через положения арбитражного соглашения. Это соглашение не только наделяет компетенцией конкретный арбитраж, но также может ограничивать общие полномочия институционального арбитража, которые закреплены в его правилах и регламентах. Такой результат достигается путем обозначения в арбитражном соглашении только определенных категорий споров, связанных с конкретными видами правовых отношений¹⁰. Позитивным эффектом арбитражного соглашения является наделение состава арбитража компетенцией в отношении международного коммерческого спора. В свою очередь, негативным эффектом арбитражного соглашения выступает исключение компетенции государственных судов в отношении данного спора.

Краеугольным камнем международного арбитража как автономной и эффективной формы разрешения международных споров служит

принцип *«kompetenz-kompetenz»*¹¹. Данный принцип предполагает, что арбитры уполномочены выносить окончательное решение о своей компетенции без последующего пересмотра данного решения каким-либо судом.¹² Общеизвестным является тот факт, что принцип *«kompetenz-kompetenz»* имеет позитивное проявление (наделение арбитров полномочиями по определению собственной компетенции) и негативное проявление (запрет судам вмешиваться в полномочия арбитров по определению компетенции на начальном этапе арбитражного процесса)¹³. Однако есть зона, в которой расходятся взгляды правоприменителей и признанных специалистов в области международного арбитража, и эта зона – **степень** негативного проявления принципа *«kompetenz-kompetenz»*.

Э. Гайяр и Я. Банифатеми, представители французского подхода, раскрывают негативное проявление рассматриваемого принципа следующим образом: «арбитры должны быть первыми (в отличие от единственных) судьями по вопросам своей компетенции, а контроль судов откладывается до стадии подачи иска о приведении в исполнение или отмене арбитражного решения, вынесенного на основании арбитражного соглашения»¹⁴. По их мнению, «суды должны воздерживаться от рассмотрения вопроса о компетенции арбитров до того, как сами арбитры получат возможность сделать это»¹⁵. Из данного правила есть одно исключение, которое применяется французскими судами: если французский суд придет к выводу, что арбитражная оговорка явно не существует или явно ничтожна, он может принять такое решение в самом начале и

⁸ См.: *Trakman L., Montgomery H. The «Judicialization» of International Commercial Arbitration : Pitfall or Virtue? // Leiden Journal of International Law. 2017. Vol. 30. Issue 2. P. 405.*

⁹ См.: *Lillich R. B., Brower C. N. International Arbitration in the 21st Century : Towards 'Judicialisation' and Uniformity? N.Y. : Transnational Publishers, 1994. 302 p.*

¹⁰ См.: *Ерпылева Н. Ю. Международный коммерческий арбитраж : правовые основы функционирования // Международное право. 2013. № 1. С. 1–74. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=545 (дата обращения: 03.05.2024).*

¹¹ См.: *Smit R. H. Separability and Competence-Competence in International Arbitration : Ex Nihilo Nihil Fit? Or Can Something Indeed Come from Nothing? // American Review of International Arbitration. 2002. Vol. 13. P. 19.*

¹² См.: *Gaillard E., Savage J. Gaillard Fouchard Goldman on International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 1999, para. 651.*

¹³ *Gaillard E., Banifatemi Y. Negative Effect of Competence-Competence : The Rule of Priority in Favour of the Arbitrators // Gaillard E., Di Pietro D., Leleu-Knobil N. (eds.) Enforcement of Arbitration Agreements and International Arbitral Awards : The New York Convention in Practice. London : Cameron May, 2008. P. 259–260 ; Bermann G. A. The «Gateway» Problem in International Commercial Arbitration // Yale Journal of International Law. 2012. Vol. 37. Issue 1. P. 16.*

¹⁴ *Gaillard E., Banifatemi Y. Op. cit. P. 259–260.*

¹⁵ *Ibid. P. 260.*

на этом основании отказать сторонам в передаче дела в арбитраж¹⁶. Однако нельзя сказать, что данное исключение вносит существенные ограничения во французский подход к определению степени негативного проявления принципа «*kompetenz-kompetenz*», поскольку стандарт «*арбитражная оговорка явно не существует или явно ничтожна*» является достаточно высоким.

Дж. Берманн, профессор Колумбийского университета, напротив, приходит к выводу, что откладывание проверки компетенции до момента вынесения окончательного арбитражного решения создает значительные проблемы для эффективности арбитражного разбирательства и критикует в этом аспекте позицию Э. Гайяра и Я. Банифатеми. Вместо этого Дж. Берманн рассматривает вопрос определения компетенции состава арбитража в качестве входящего («*gateway issue*») и утверждает, что принцип «*kompetenz-kompetenz*» «не должен препятствовать суду рассматривать оспаривание компетенции состава арбитража до его формирования»¹⁷. Таким образом, подход Берманна к негативно-му проявлению принципа «*kompetenz-kompetenz*» допускает обращение в государственный суд по вопросу компетенции арбитров до формирования состава арбитража, но ограничивает его после этого.

Государства, наделенные правом по своему усмотрению определять границы действия принципа «*kompetenz-kompetenz*», имплементировали в свои правовые системы разные подходы в этой связи. Так, во Франции предполагается не только то, что арбитры наделены полномочиями в отношении определения собственной компетенции, но и то, что судам запрещено принимать участие в оспаривании их компетенции до вынесения окончательного арбитражного решения¹⁸. В отличие от подхода, применяемого французскими судами, в США признается, что арбитры не обладают полномочиями на решение вопроса в отношении своей компетенции, если только стороны не предусмотрели принцип «*kompetenz-kompetenz*» в «ясной и недвусмысленной формулировке»¹⁹.

Действительно в целях достижения более эффективного арбитражного разбирательства представляется целесообразным несколько ограничить негативное проявление принципа «*kompetenz-kompetenz*», найдя баланс между французским и американским подходами. Это может быть достигнуто путем предоставления государственным судам полномочий на рассмотрение возражений в отношении компетенции арбитров до вынесения окончательного решения, одновременно предоставляя сторонам возможность исключить такие полномочия государственного суда в арбитражном соглашении. При этом в случае, если стороны выбрали арбитраж для рассмотрения и разрешения своего спора, и состав арбитража признал свою компетенцию в отношении данного спора это не означает, что процесс рассмотрения спора полностью выходит за пределы внимания государственных судов. Государственные суды по-прежнему остаются вовлеченными в процесс, осуществляя функции контроля и содействия в отношении арбитражного разбирательства.

Взаимодействие государственных судов и третейских судов при разрешении международных коммерческих споров

В отечественной и зарубежной доктрине наличествуют разные позиции по вопросу взаимодействия государственных судов и арбитражей при разрешении международных коммерческих споров. Й. Ван Хутте утверждает, что «арбитражное и судебное разбирательства принадлежат к отдельным мирам со своей собственной компетенцией и конвенциями о правоприменении, которые игнорируют взаимодействие между сферами компетенции арбитража и судов»²⁰. Признанные специалисты в области международного арбитража А. Редферн и М. Хантер квалифицировали отношения между государственными судами и международным коммерческим арбитражем следующим образом: «Отношения между государственными судами и арбитражем колеблются между вынужденным сожительством и настоящим партнерством [...] это не партнерство равных [...] Государственные суды могут существовать без арбитража, но архи-

¹⁶ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 16 mars 2004 // Bulletin. 2004. I. No. 82.

¹⁷ *Bermann G. A.* Op. cit. P. 15.

¹⁸ Cour de cassation, civile, Chambre commerciale, 25 novembre 2008, 07-21.888 // Bulletin. 2008. IV. No. 197.

¹⁹ *First Options of Chicago, Inc. v. Kaplan*, 514 U.S. 938 (1995).

²⁰ *Van Houtte J.* Parallel proceedings before state courts and arbitration tribunals. – Is there a transnational *lis alibi pendens* – exception in arbitration or jurisdiction conventions? // *Karrer P. A.* (ed.) *Arbitral tribunals or state courts: who must defer to whom?* Zurich : ASA-IBA, 2001. P. 53.

траж не может существовать без государственных судов»²¹.

При этом характеристика отношений между международным коммерческим арбитражем и государственными судами как автономных или, например, конкурентных не совсем справедлива. Действительно, государство устанавливает границы арбитража и обеспечивает их соблюдение через свои суды²². Как следствие, арбитражное разбирательство, с учетом соответствующего национального законодательства, подлежит надзору и контролю со стороны государственных судов. Однако государственный суд также играет важную вспомогательную роль в повышении эффективности арбитражного разбирательства. Данный вопрос особенно интересно раскрывается в сравнительно-правовом аспекте, поскольку модели взаимодействия государственных и третейских судов, объем и соотношение их полномочий различаются в зависимости от юрисдикции.

Признавая важность рассматриваемого взаимодействия для целей обеспечения эффективности арбитражного разбирательства, нельзя не отметить, что оно скрывает в себе ряд рисков, которые следует минимизировать, используя разнообразные координационные механизмы такого взаимодействия. Государственные суды играют значимую роль в процессе разрешения спора в международном коммерческом арбитраже, начиная от формирования состава арбитража и заканчивая решением вопроса об отмене арбитражного решения. Непосредственно в ходе рассмотрения международного коммерческого спора государственные суды оказывают значительную поддержку составу арбитража, выполняя такие важные функции, как содействие в получении доказательств и принятии обеспечительных мер. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, состав арбитража часто не обладает полномочиями на осуществление определенных действий, которые могут быть необходимы для эффективного рассмотрения дела. Во-вторых, в силу ограниченных юрисдикционных полномочий состава арбитража принятие решений, затрагивающих интересы третьих лиц, не входит в сферу их компетенции. Наконец, состав арбитража не обладает возможностью обеспечения принудительного исполнения своих реше-

²¹ Redfern A., Hunter M. *Law and Practice of International Commercial Arbitration* (4th ed.). L.: Sweet & Maxwell, 2004, paras 7.01–7.03.

²² См.: Ibid., para. 7.02.

ний, что делает важной роль государственных судов в поддержке и обеспечении эффективности арбитражного процесса.

Содействие государственного суда в получении доказательств является действенным механизмом решения проблемы, связанной с невозможностью сторон и арбитров получить их самостоятельно. Законодательство Германии²³, Франции²⁴ и Англии²⁵ закрепляет полномочия государственных судов на оказание содействия в получении доказательств для целей арбитражного разбирательства, в том числе для иностранного арбитражного разбирательства. Кроме того, практически все правовые системы, за исключением Франции, наделяют арбитров полномочием по своей инициативе направить запрос о представлении доказательств²⁶. При этом в большинстве юрисдикций требуется одобрение состава арбитража для подачи запроса в государственный суд об оказании содействия по вопросу получения доказательств²⁷. Это обстоятельство служит несомненной дополнительной гарантией для международного коммерческого арбитража, укрепляя позицию арбитров в контроле за ходом арбитражного разбирательства.

В части принятия обеспечительных мер в поддержку арбитражного разбирательства основными направлениями взаимодействия государственных судов и составов арбитражей являются принятие решения об обеспечительных мерах и принудительное исполнение арбитражного решения об обеспечительных мерах. Модели определения компетенции суда на принятие обеспечительных мер на основе анализа различных юрисдикций могут быть классифицированы следующим образом: 1) наделение государ-

²³ German Code of Civil Procedure as promulgated on 5 December 2005 // Bundesgesetzblatt (BGBI., Federal Law Gazette). I. P. 3202; 2006. I. P. 431; 2007. I. P. 1781, last amended by Article 1 of the Act dated 10 October 2013 // Federal Law Gazette. I. P. 3786 and Book 10 last amended by Article 1 of the Act dated 5 October 2021 // Federal Law Gazette. I. P. 4607. Sec. 1025, 1050.

²⁴ French Civil Procedure Code // Legifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/ (дата обращения: 03.05.2024). Art. 1469; Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 30 mars 2004, 01-14.311 // Bulletin. 2004. I. No. 95. P. 76.

²⁵ English Arbitration Act, 1996 // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/> contents (дата обращения: 03.05.2024). Sec. 43–44.

²⁶ Например, *Norbrook Laboratories Ltd v. Tank* [2006] EWHC 1055 (Comm).

²⁷ Например, German Code of Civil Procedure. Sec. 1050.

ственных судов и арбитров параллельной компетенцией²⁸; 2) наделение государственных судов вспомогательными полномочиями²⁹; 3) предоставление государственным судам исключительных полномочий³⁰.

В аспекте приведения в исполнение обеспечительных мер государственные суды могут быть наделены основной или субсидиарной функцией. В сравнительно-правовом аспекте наиболее прогрессивна в данном случае американская модель, допускающая приведение в исполнение государственных судами обеспечительных мер, принятых как арбитрами, так и чрезвычайными арбитрами³¹. При этом участие государственных судов в международном коммерческом арбитраже не должны быть безграничным. Государственные суды не должны вторгаться в компетенцию арбитров, а также дублировать процесс рассмотрения спора по существу. Разграничение компетенции государственных судов и арбитражей должно осуществляться на основе наиболее прогрессивных моделей регулирования. В отсутствие соответствующего регулирования данный вопрос следует решать с использованием различных сдерживающих механизмов.

В настоящее время большинством национальных арбитражных законов предусмотрены некоторые сдерживающие механизмы, которые ограничивают компетенцию государственного суда при оказании содействия в получении доказательств. Например, в сравнительно-правовом аспекте общей тенденцией является то, что при принятии решения об исполнении или отказе в исполнении запроса о получении доказательств государственный суд не должен оценивать истребуемое доказательство с точки зрения его от-

носимости и допустимости³². Перекрещивание компетенции государственных и третейских судов в контексте принятия обеспечительных также порождает ряд рисков, связанных с ведением параллельных разбирательств, вынесением противоречивых решений и вмешательством государственных судов в компетенцию состава арбитража. Наиболее эффективным и в большинстве случаев доступным вариантом служит косвенное решение данного вопроса сторонами в арбитражном соглашении посредством исключения действия отдельных положений применимого арбитражного законодательства, наделяющих государственные суды и арбитров параллельными полномочиями, либо ограничения соответствующих процессуальных возможностей сторон.

Таким образом, компетенция государственных судов по разрешению международных коммерческих споров берет свое начало в юрисдикции государства, которая составляет ключевой элемент государственного суверенитета. Кроме того, стороны могут в определенной степени перераспределить компетенцию государственных судов в отношении конкретного спора посредством заключения пророгационного соглашения. Если же стороны международного коммерческого спора выбирают арбитраж в качестве способа разрешения потенциального или уже возникшего между ними спора, то основой компетенции арбитров выступает заключенное сторонами арбитражное соглашение. Более того, в силу принципа «*kompetenz-kompetenz*» состав арбитража самостоятельно определяет наличие или отсутствие своей компетенции.

Вмешательство государственных судов в данный процесс ограничено. Конкретные лимиты ограничений варьируются в зависимости от юрисдикции, однако даже при признании арбитрами наличия своей компетенции в отношении международного коммерческого спора государственные суды продолжают играть важную роль в процессе рассмотрения спора в международном коммерческом арбитраже. При этом, если законодательство конкретной юрисдикции не предусматривает каких-либо полномочий государственного суда, которые действительно предполагают вторжение в компетенцию состава арбитража, либо используются эффективные

²⁸ См.: Ibid. Sec. 1033.

²⁹ См.: English Arbitration Act. Sec. 44 ; *Schaefer J. K. New Solutions for Interim Measures of Protection in International Commercial Arbitration: English, German and Hong Kong Law Compared* // Electronic Journal of Comparative Law. 1998. Vol. 2.2 ; *Gerald Metals SA v Timis* [2016] EWHC 2327 (Ch).

³⁰ См.: Arbitration Law of the People's Republic of China, 31 August 1994 // The National People's Congress of the People's Republic of China. Art. 68.

³¹ См.: *Southern Seas Navigation Ltd v. Petroleos Mexicanos of Mexico City*, 606 F.Supp. 692 (SDNY, 1985); *Pacific Reins. Mgt. Corp. v. Ohio Reins. Corp.*, 935 F.2d 1019, 1022-23 (9th Cir. 1991); *Companion Property & Casualty Insurance Co. v. Allied Provident Insurance, Inc.* 2014 WL 4804466, (S.D.N.Y. Sept. 26, 2014).

³² См.: *Münch J. Vorbemerkungen zu § 1025, 1033, 1050, 1059* // Krüger W., Rauscher T. *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung : mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen* (5th ed.). Band 3. München : C. H. Beck, 2017.

координационные средства, то взаимодействие государственных судов и международного коммерческого арбитража следует характеризовать положительно.

Библиографический список

Ерпылева Н. Ю. Международный коммерческий арбитраж : правовые основы функционирования // Международное право. 2013. № 1. С. 1–74.

Луниц Л. А. О международной подсудности // Актуальные вопросы советского гражданского права. 1964. № 36. С. 204–214.

Bermann G. A. The «Gateway» Problem in International Commercial Arbitration // Yale Journal of International Law. 2012. Vol. 37. Issue 1. P. 1–50.

Blackaby N., Partasides C., Redfern A. Redfern and Hunter on International Arbitration (6th ed.). Oxford University Press, 2022. 711 p.

Gaillard E., Banifatemi Y. Negative Effect of Competence-Competence : the Rule of Priority in Favour of the Arbitrators // Gaillard E., Di Pietro D., Leleu-Knobil N. (eds.) Enforcement of Arbitration Agreements and International Arbitral Awards : The New York Convention in Practice. London : Cameron May, 2008. P. 259–260.

Gaillard E., Savage J. Gaillard Fouchard Goldman on International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 1999, 1280 p.

Lillich R. B., Brower C. N. International Arbitration in the 21st Century : Towards 'Judicialisation' and Uniformity? N.Y. : Transnational Publishers, 1994. 302 p.

Münch J. Vorbemerkungen zu § 1025, 1033, 1050, 1059 // Krüger W., Rauscher T. Münchner Kommentar zur Zivilprozessordnung : mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen (5th ed.). Band 3. München : C. H. Beck, 2017, §§ 946–1117.

Redfern A., Hunter M. Law and Practice of International Commercial Arbitration (4th ed.). L. : Sweet & Maxwell, 2004. 659 p.

Ryngaert C. Jurisdiction in International Law (2nd ed.). Oxford University Press, 2015. 262 p.

Shaw M. International Law (9th ed.). Cambridge University Press, 2021. 1308 p.

Smit R. H. Separability and Competence-Competence in International Arbitration : Ex Nihilo Nihil Fit? Or Can Something Indeed Come from Nothing? // American Review of International Arbitration. 2002. Vol. 13. 24 p.

Trakman L., Montgomery H. The «Judicialization» of International Commercial Arbitration : Pitfall or Virtue? // Leiden Journal of International Law. 2017. Vol. 30. Issue 2. 35 p.

Van Houtte J. Parallel proceedings before state courts and arbitration tribunals. Is there a transnational lis alibi pendens – exception in arbitration or jurisdiction conventions? // Karrer P.A. (ed.) Arbitral

tribunals or state courts: who must defer to whom? Zurich : ASA-IBA, 2001. P. 35–54.

References

Bermann G. A. The «Gateway» Problem in International Commercial Arbitration // Yale Journal of International Law. 2012. Vol. 37. Issue 1. P. 1–50.

Blackaby N., Partasides C., Redfern A. Redfern and Hunter on International Arbitration (6th ed.). Oxford University Press, 2022. 711 p.

Erpyleva N. Y. International Commercial Arbitration : Legal Basis of Functioning // International Law. 2013. No. 1. P. 1–74.

Gaillard E., Banifatemi Y. Negative Effect of Competence-Competence: The Rule of Priority in Favour of the Arbitrators // Gaillard E., Di Pietro D., Leleu-Knobil N. (eds.) Enforcement of Arbitration Agreements and International Arbitral Awards : The New York Convention in Practice. London : Cameron May, 2008. P. 259–260;

Gaillard E., Savage J. Gaillard Fouchard Goldman on International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 1999. 1280 p.

Lillich R. B., Brower C. N. International Arbitration in the 21st Century : Towards 'Judicialisation' and Uniformity? N.Y. : Transnational Publishers, 1994, 302 p.

Luntz L. A. On international jurisdiction // Actual issues of Soviet civil law. 1964. No. 36. P. 204–214.

Münch J. Vorbemerkungen zu § 1025, 1033, 1050, 1059 // Krüger W., Rauscher T. Münchner Kommentar zur Zivilprozessordnung : mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen (5th ed.). Band 3. München : C. H. Beck, 2017. §§ 946–1117.

Redfern A., Hunter M. Law and Practice of International Commercial Arbitration (4th ed.). L. : Sweet & Maxwell, 2004. 659 p.

Ryngaert C. Jurisdiction in International Law (2nd ed.). Oxford University Press, 2015. 262 p.

Shaw M. International Law (9th ed.). Cambridge University Press, 2021, 1308 p.

Smit R. H. Separability and Competence-Competence in International Arbitration : Ex Nihilo Nihil Fit? Or Can Something Indeed Come from Nothing? // American Review of International Arbitration. 2002. Vol. 13. 24 p.

Trakman L., Montgomery H. The «Judicialization» of International Commercial Arbitration : Pitfall or Virtue? // Leiden Journal of International Law. 2017. Vol. 30. Issue 2. 35 p.

Van Houtte J. Parallel proceedings before state courts and arbitration tribunals. – Is there a transnational lis alibi pendens – exception in arbitration or jurisdiction conventions? // Karrer P.A. (ed.) Arbitral tribunals or state courts : who must defer to whom? Zurich : ASA-IBA, 2001. P. 35–54.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

Кудинова М. В., аспирант департамента правового регулирования бизнеса факультета права

E-mail: mvkudinova@hse.ru

Поступила в редакцию: 03.05.2024

Для цитирования:

Кудинова М. В. Основы и порядок определения компетенции государственных судов и составов арбитражей по разрешению международных коммерческих споров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4(59). С. 102–109. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/102-109>

National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

Kudinova M. V., Post-graduate Student of the School of Law, Department of Legal Regulation of Business

E-mail: mvkudinova@hse.ru

Received: 03.05.2024

For citation:

Kudinova M. V. Grounds and procedure for determining the competence of state courts and arbitral tribunals to resolve international commercial disputes // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 4 (59). P. 102–109. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/102-109>